

В описании Прокопием варварских народов, несмотря на то, что он отдает должное воинственности, доблести, гостеприимству и другим качествам некоторых варварских племен, все же звучат нотки презрительного превосходства образованного римлянина над грубыми варварами ⁶².

По своим социальным симпатиям и образу жизни Прокопий — утонченный аристократ, поклонник античной культуры, восхваляющий добродетели знати и презирающий народ, грубую, легковверную и кровожадную чернь. Прокопий подчеркивает изменчивость настроений масс: народ «не может ни переносить настоящего положения, ни предвидеть будущее, но легкомысленно берется за невыполнимое и умеет только по своей неосмотрительности гибнуть» ⁶³. Прокопий подчеркивает легковверие толпы, которая, как это обыкновенно случалось, желала быть зрителем происшествий, сопряженных с опасностью для других ⁶⁴. Говоря об изменчивости настроений народа, Прокопий подчеркивает его преклонение перед сильной властью. После провозглашения Феодоры императрицей «народ, который прежде был зрителем ее выступлений в театре, немедленно и до неприличия просто считал справедливым стать ее рабом и, воздев с мольбой кверху руки, поклоняться ей» ⁶⁵. Вместе с тем Прокопий иногда говорит о народе с симпатией. Так, во время осады Антиохии персами «народ Антиохийский, беззаботный, шуточный и дерзкий на слова, собираясь на стенах, ругал Хосрова и шутил над ним с громким смехом» ⁶⁶.

Во время последовавшего затем штурма Антиохии многие юноши из народа мужественно защищали свой родной город и проявили даже больше доблести, чем византийские воины ⁶⁷. При этом перед лицом общей опасности были даже забыты распри цирковых партий. «Многие молодые люди из народа, — пишет Прокопий, — которые прежде на конских ристаниях были всегда в раздоре между собой, спустившись со стен, не предавались бегству, а оставались на месте» и храбро сражались ⁶⁸. За это Хосров жестоко с ними расправился. Римские же воины обратились в бегство, давя народ, и Антиохия была сдана персам. Прокопий признает, что во время осады войсками Хосрова города Эдессы против персов сражались не только римские воины, но и поселяне из окрестных деревень и горожане из народа. Некоторые из поселян проявляли в бою чудеса храбрости ⁶⁹. Участие народных масс способствовало победе над персами.

Но если Прокопий, высокомерно относясь к народу, все же иногда воздает ему должное, то в отношении рабов историк остается истым рабовладельцем, совершенно отказывая рабам в каких-либо достоинствах и приписывая им самые низкие пороки: рабы лживы, коварны, им нельзя доверять, они ненавидят своих господ, совершенно невозможно принимать во внимание их показания против хозяев ⁷⁰.

Мировоззрение Прокопия, как и его политические взгляды, является ярким отражением той *кризисной, переходной эпохи*, в которую жил историк.

В трудах Прокопия звучат нотки пессимизма, разочарованности, неверия в будущее, столь свойственные уходящим с исторической арены общественным классам. Вряд ли можно найти в византийской историографии другое столь же мрачное произведение, как «Тайная история».

⁶² Proc. V. G., III, 14.22—30. Прокопий удивлен, что «человек, родом герул (Фара. — З. У.) не является коварным и не предается пьянству, а выделяется своей доблестью» (Proc. V. V., II, 4.29).

⁶³ Proc. V. G., II, 3.24—25.

⁶⁴ Proc. V. V., I, 10. 6.

⁶⁵ Proc. H. a., X, 8.

⁶⁶ Proc. V. P., II, 8.6.

⁶⁷ Ibid., II, 8. 11—12.

⁶⁸ Ibid., II, 8.17; 17—19; 26—28; 34.

⁶⁹ Ibid., II, 27.23.

⁷⁰ Proc. H. a., I, 24—27; XI, 35.